

Образование и гуманитарное сотрудничество

教育与人文科学的合作

Education and Humanitarian Cooperation

УДК 378(510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).316-325

Китай на мировом рынке услуг высшего образования**И.Е. Козырская**

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

27.11.2020

Дата принятия к печати:

24.12.2020

Дата онлайн-размещения:

30.12.2020

Аннотация. В настоящее время Китай воспринимается почти исключительно как страна, в высшей степени успешно осуществляющая рыночные реформы и являющаяся собой уникальный пример быстрого динамичного развития. Это наводит на размышления о причинах и сути предпринятых в Китае мер, обеспечивших такие мощные процессы, в том числе и в сфере высшего образования.

Сегодня существуют вполне конкурентные мировые рынки образовательных услуг, где научились находить подход к каждому потенциальному клиенту и работать на его удержание, когда нужно убедить, завлечь и привлечь контингент обучающихся на уровнях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Задачами любого университета являются не просто информирование о предлагаемых учебных программах и возможностях обучения, а продвижение своих образовательных услуг на отечественном и международных рынках.

Ключевые слова. Китай, высшее образование, университет, мировой рынок образовательных услуг, конкуренция.

中国教育服务在世界市场**I.E. Kozyrskaya**

Байкальское государственное
университет,
Иркутская область, Иркутск

结稿日期：2020年11月27日

出版日期：2020年12月24日

网上出版日期：2020年12月30日

摘要：现如今，中国被视作，无论是在市场改革还是在动态发展方面都实现了高水平快速发展的独特例子。这引发了人们对中国为确保包括高等教育领域在内的，这些有力进程而采取的措施的原因和实质的深思。

当前，全球教育服务市场竞争异常激烈，通晓如何为每个潜在客户找到一种适合的途径，并在必要的时候说服，吸引和吸收包括学士，硕士研究生和博士学位在内的不同水平的学生。任何大学的任务不仅仅是告知其所能提供的教育项目和教育机会，还包括在国内和国际市场上推广其教育服务。

关键词：中国, 高等教育, 大学, 教育服务的世界市场, 竞争。

China in the Global Market of Higher Education Services**I.E. Kozyrskaya**

Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation

Abstract. The article intends to refer to China as to an outstanding example of dynamic development. The Chinese Republic is now perceived almost exclusively as a country that has been highly successful in implementing market re-

Received: 2020 November 27
Accepted: 2020 December 24
Available online: 2020 December 30

forms. This helps to define the reasons and essence of the successful measures taken in China, which have provided powerful dynamic processes, including in the field of higher education. The paper proceeds to the description of quite competitive global markets for educational services, where the service providers have found ways to retain each potential client through practicing individual approach, when it is necessary to attract and engage prospective students to the bachelor's, master's and postgraduate programs. The main objectives of any university are described in the article, They include not only informing public about the offered educational programs and training opportunities, but also promoting their educational services in the domestic and international markets.

Keywords. China, higher education, university, global markets of educational services, competition.

Китай — другой мир, который нельзя однозначно восхвалять или презирать. У китайцев можно многому поучиться.

Из сети Интернет

Глобализация и интеграция в мировое образовательное пространство ставят перед национальными образовательными системами задачи обеспечения прозрачности и сопоставимости квалификаций и образовательных уровней.

Современная система высшего профессионального образования — это результат перемен, происшедших за последние годы. Сейчас идет этап модернизации: обновляется содержание, внедряются новые образовательные технологии.

В настоящее время ведется интенсивный поиск новых форм и методов преподавания, что позволяет говорить о переходе обучения от директивной модели к интерактивной, более продуктивной и ориентированной на личность [1]. В России и за рубежом популярность электронного обучения растет, растет и интенсивность использования дистанционных образовательных технологий в профессиональном образовании.

Вопросы образования рассматривают многие российские авторы, например, Б.Ж. Тагаров, С.П. Зарецкая, А.В. Самаруха, Н.Н. Даниленко, Е.А. Трофимов, В.Г. Былков [2–8]. Так О.П. Белая, проводя анализ моделей образовательных систем, делает акцент на таких предпосылках, определяющих основные тенденции развития образования в современном мире, как: «диверсификация технологий, рост темпов развития экономики и общества, рост конкуренции, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, вызывающее

необходимость такой организации системы образования и образовательного процесса, которая могла бы готовить людей к жизни в быстро меняющихся условиях, давать им возможность обучаться на протяжении всей жизни» [9].

Китайская Народная Республика также не осталась в стороне от проведения политики по развитию, продвижению и популяризации китайского высшего образования не только внутри страны, но и за ее пределами.

Китай — страна древней цивилизации — обладает своей издавна составляющей системой образования. Сегодняшний Китай, рассматривающийся в качестве самых перспективных стран в мире, занимает ведущее место как в сфере технологий и инноваций, так и на мировом рынке высшего образования. Достижения китайской экономики были бы невозможны без правильно организованной образовательной системы в стране. Китайское правительство прилагает огромные усилия для продвижения образования, инвестирует в образование огромные материальные средства, и сегодняшний уровень системы образования в Китае соответствует самым высоким мировым стандартам.

Если посмотреть на исторический процесс модернизации высшего образования в Китае за последнее столетие, трансформацию его модели развития можно условно разделить на семь периодов [11].

Первый период (1862–1894 гг.). Перед китайско-японской войной в Цзяу современное высшее образование в Китае находилось в стадии становления. С 1860-х гг. возник ряд специализированных школ для обучения иноязычных и военно-технических талантов. Они отличаются

от традиционных феодальных учебных заведений тем, что не развивают «talенты» феодальных чиновников на всех уровнях, а воспитывают так называемых «художников», свободно владеющих языками и технологиями разных стран (особенно военной техникой). Наиболее типичными представителями этого направления являются Музей Цзинши Тонгвэнь, основанный в 1862 г., и Академия судоходства Фуцзянь, основанная в 1867 г. Примерно в 1894 г. в Китае было создано около 30 таких школ. Все без исключения эти школы создавались под воздействием внешних факторов. Так называемая индукция внешних факторов имеет два значения [10].

Первый уровень означает, что они являются продуктом чрезвычайного реагирования правительства Цин на внешнее принуждение и созданы для развития талантов, срочно необходимых для борьбы с западной колониальной агрессией.

Второй уровень означает, что все эти школы утверждают, что берут в качестве примера Запад. Однако конкретные цели обучения не ясны. Запад обычно называют «Тайси». Основываясь на анализе большого количества документов, оставленных людьми в то время, так называемый «тайси» включает Великобританию, Францию, Германию и Соединенные Штаты. Видно, что в то время в сознании людей «Запад» был общим термином, и не было конкретной и четкой цели для подражания.

Второй период (1895–1911 гг.). Конец XIX — начало XX вв. были важным периодом для развития высшего образования в современном Китае. Академия Тяньцзинь Чжунси, Шанхайский Наньянский колледж и Университет Цзинши, основанные соответственно в 1895, 1896 и 1898 гг., обычно считаются прототипами современных китайских университетов. В начале XX в. правительство Цин провозгласило первую национальную школьную систему современного значения, включая высшее образование, «Систему школ Куй Мао». За более чем десять лет до революции 1911 года развитие высшего образования в Китае, будь то на теоретическом, институциональном или практическом уровнях, было наполнено сильной атмосферой «обучения у Японии».

Первый статут Университета Цзинши, основанный в 1898 г., гласил, что Лян Цицао «слегка принял японские академические правила и разработал более 80 правил со ссылкой на внутреннюю ситуацию», который в основном был сформулирован со ссылкой на правила Токійского университета в Японии. Положения о

высшем образовании в «школьной системе Куй Мао» почти соответствуют соответствующим положениям японской школьной системы. По сравнению с предыдущим периодом цель обучения стала обобщенной и концентрированной: термин «тайси» был заменен на конкретную страну — Японию, с четкой и единственной ценностной ориентацией. Можно сказать, что начальный период современного высшего образования Китая был основан на Японии [12].

Третий период (1912–1927 гг.). Революция 1911 года в 1912 г. свергла династию Цин и положила конец феодальной монархии на протяжении двух тысяч лет, создав относительно свободную среду для развития современного китайского высшего образования. Пятнадцать лет с 1912 по 1927 гг. можно назвать периодом диверсификации китайской модели развития высшего образования. В первые годы существования Китайской Республики под эгидой Цай Юаньпея новая школьная система «Система школ Жэньцзы Гуйчжоу», сформированная в результате реформы образования, внесла соответствующие реформы в содержание высшего образования в «Системе школ Куй Мао», провозглашенной в конце династии Цин. Тем временем министерство образования последовательно издавало ряд постановлений и указов, касающихся высшего образования, таких как «Порядок университетов», «Положения об университетах», «Порядок специальных школ», «Положения о государственных и частных специальных школах» и «Положения о высших обычных школах». Как известно, будучи главным разработчиком реформы образования в первые годы существования Китайской Республики, Цай Юаньпей очень заботился о высшем образовании и сам издал «Университетский приказ». Он неоднократно упоминал, что многие из содержания «Университетского приказа» являются «имитацией немецкой системы» и «имитацией немецкой университетской системы» [13].

В каком-то смысле можно сказать, что Цай Юаньпей на протяжении многих лет желал учиться в высших учебных заведениях Германии. Однако с практической точки зрения идеал Цай Юаньпея не был реализован. Попытки избавиться от единой модели Японии не дали очевидных результатов: положения об аттестационных и профессорских советах университетов были включены в «Университетский приказ», но в то время в высших учебных заведениях они не реализовывались. Только в 1917 г. Цай Юаньпей стал президентом Пекинского университета, и

его философия высшего образования — академическая свобода и профессорское управление — частично была реализована в Пекинском университете, которым он руководил.

В то время как Цай Юаньпей использовал немецкое высшее образование в качестве модели для глубокого преобразования Пекинского университета, еще один национальный университет, Юго-Восточный университет, который развивался на базе Нанкинской высшей нормальной школы, быстро вырос. Юго-восточный университет под эгидой Го Бингвэня, доктора образования, вернувшегося из Соединенных Штатов, берет в качестве примера американские университеты и набирает группу студентов из Соединенных Штатов для преподавания в школе. Он объединяет фундаментальные исследования и прикладные исследования. Он является всеобъемлющим с точки зрения системы управления, настройки факультетов, содержания учебных программ и финансирования. Звучал лозунг «Учитесь у американского высшего образования». К середине 1920-х гг. Юго-Восточный университет имел растущую репутацию и растущее влияние, став еще одним важным центром высшего образования в Китае, который повторял методики обучения Пекинского университета.

Четвертый период (1927–1949 гг.). В течение этих 22 лет основной темой китайской модели развития высшего образования было использование американской модели в качестве основной тенденции в процессе интеграции характеристик США и европейских стран. Фактически конец 1920-х гг. был самым влиятельным периодом в американском высшем образовании, от имитации децентрализованной системы образования до внедрения элективной системы и кредитной системы в университетах, отсутствия четких стандартов учебных программ для каждой специальности университета и т.д. Он показывает мощное влияние американского высшего образования; затем, в 1930-х гг., он продемонстрировал тенденцию более активно осваивать и изучать опыт высшего образования европейских стран. Например, внедрение системы экзаменов для выпускников средних школ для регулирования уровня приема студентов колледжей; Министерство образования формулирует и реализует законы и постановления о квалификации университетских преподавателей; делает упор на систему выпускных экзаменов в университетах и т. д.

Можно сказать, что эти меры в определенном смысле поглотили влияние европейских

стран на систему образования в Китае. Однако этот названный период в основном основывался на американской модели. Между тем, был небольшой эпизод, а именно система университетских округов, введенная с 1927 по 1929 гг. По словам Цай Юаньпея, внедрение «университетской районной системы» «имитирует французскую систему, где университетский район является единицей управления образованием». Как известно, система аспирантуры исчезнет менее чем через два года, и ее реальное влияние на высшее образование по всей стране невелико. Что касается трансформации модели развития современного китайского высшего образования, то это можно рассматривать как небольшой эпизод.

Пятый период (1949–1957 гг.). С основанием Китайской Народной Республики развитие высшего образования в Китае вступило в новую эру. В этот период из-за специфических международных и внутренних условий модель развития высшего образования Китая почти повторила путь, выбранный полвека назад, то есть цель обучения и рекомендаций является единой и концентрированной, и что Советский Союз является примером. В течение 10 лет с 1949 по 1959 гг. в китайские вузы наняли в общей сложности 861 советского специалиста, и значительное число экспертов работали консультантами в Министерстве высшего образования Китая. Под руководством и с помощью этих экспертов цели обучения, профессиональные условия, учебные планы и учебные программы колледжей и университетов были всесторонне пересмотрены и скорректированы. Работа экспертов также включает составление учебников, обучение аспирантов и преподавателей и даже проникает в студенческую жизнь. Конкретные области работы, такие как стажировка, разработка курсов, дизайн выпускных программ, строительство лабораторий и консультационных комнат. В то же время правительство первоначально завершило преобразование системы и структуры высшего образования до 1949 г. посредством таких крупных мер, как поглощение и преобразование частных школ, запрет миссионерских школ и корректировка факультетов.

Шестой период (1958–1977 гг.). Идея этого периода — отказаться от «модели» и вернуться к «традиции». После 1957 г., в связи с ухудшением советско-китайских отношений и изменениями в международной и внутренней ситуации, развитие высшего образования Китая постепенно встало на путь отказа от всех иностранных

«моделей» и возврата к «традициям». Так называемое возвращение к «традиции» относится к попытке использовать опыт и методы коммунистической партии Китая в организации высшего образования в Яньане и других базовых районах в годы войны, особенно во время антияпонской войны, для руководства реформой высшего образования.

Так называемый отказ от «моделей» означает отказ принимать любые «модели» из-за границы под знаменем «независимости». За последние 20 лет Китай тогда пережил «большой скачок вперед» в высшем образовании, вызванный «революцией в образовании» с 1958 по 1960 г. Затем последовала серьезная корректировка высшего образования, которая проводилась с корректировкой, консолидацией, обогащением и улучшением национальной экономики. «Культурная революция», начавшаяся в 1966 г., была полной революцией в образовании и культуре «за закрытыми дверями». После трех лет отсутствия приема на работу в высшие учебные заведения рабочие, крестьяне и солдаты пошли в колледжи и начали «борьбу, критику и реформы» под руководством рабочего класса. «После этого цель попыток устранить все вмешательство и влияние иностранных моделей, похоже, была достигнута, но факт остается фактом: высшее образование в Китае оказалось на грани краха.

Седьмой период (после 1978 г.). Чтобы учиться на сильных сторонах каждой страны, высшее образование должно быть обращено к миру. На третьем пленуме Одиннадцатого ЦК Коммунистической партии Китая, состоявшемся в 1978 г., было принято важное решение сместить акцент в работе на социалистическую модернизацию.

Пережив различные бедствия, вызванные 20-летним закрытием страны и принятием базовой национальной политики реформ и открытости, высшее образование Китая вернулось в мир. В 1990-х гг. правительство последовательно сформулировало и приняло ряд законов и постановлений, таких как «Закон Китайской Народной Республики о высшем образовании», «План действий по омоложению образования в XXI веке» и «Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета об углублении реформы образования и всестороннем продвижении качественного образования» и т. д. Опыт развития высшего образования в разных странах ускорил темпы реформы высшего образования в Китае. В законодательных документах четко указано, что «для реализации модернизации в

Китае должно быть несколько университетов мирового уровня. Такие университеты должны стать колыбелью для развития качественных творческих талантов, а также для понимания неизвестного мира, поиска объективных истин и решения проблем человечества. В центре внимания основных проблем, стоящих перед научной базой, должна быть важная сила для инноваций в области знаний и содействия преобразованию достижений науки и техники в реальную продуктивность, а также она должна быть мостом для обмена и ссылки между выдающейся национальной культурой и достижениями развитой мировой цивилизации».

Сейчас мы можем констатировать, что в сфере образования по-прежнему существует множество проблем, которые необходимо срочно решать. Однако после столетия напряженных исследований глубокое отторжение и слепая ксенофобия стали нежелательными, и одной ценностной ориентации недостаточно. Это становится консенсусом правительства и интеллектуалов. Изучение пути развития высшего образования, который соответствует национальным условиям Китая и вбирает в себя сильные стороны других стран, — единственный способ для высшего образования Китая выйти на мировой уровень.

Из приведенного выше краткого обзора мы видим, что за короткое столетие высшее образование Китая претерпело так много изменений в выборе модели развития. Это, вероятно, уникальное явление в истории развития высшего образования в мире. Если рассмотреть столетие как исторический процесс, то обнаружим, что за последние 100 лет Китай прошел большой круг в выборе модели развития высшего образования. История доказала, что, будучи развивающейся страной, Китай стремится к формированию собственной модели высшего образования. На сегодняшний день общее количество китайских ВУЗов достигло 2 тыс. единиц, а количество иностранных студентов, которые приезжают специально для обучения в них, составляет более 300 тыс. чел. в год¹.

Этому способствует высокое качество преподавания, престижность диплома и относительно недорогие расценки (по сравнению с американскими и европейскими аналогами). Общее

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-п // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

количество обучающихся ежегодно составляет порядка 9 млн чел. Региональное распределение иностранных студентов, обучающихся в КНР, отражается на рис. 1.

В совокупности на начало 2018 г. в КНР насчитывалось 2 913 вузов, в том числе 2 631 регулярных, многопрофильных вузов (включая 265 независимых колледжей, аффилированных с ведущими университетами страны) и 282 вуза для взрослых (см. рис. 2).

В Шанхайский предметный рейтинг *Academic Ranking of World Universities (ARWU) – Global Ranking of Academic Subjects* – вошло более 4 тыс. вузов со всего мира.

В предметном рейтинге университеты ранжируются по 54 предметным областям по таким научным направлениям, как естественные науки, инженерные науки, науки о жизни, медицинские науки и социальные науки.

Для включения в предметный рейтинг университету необходимо обладать минимально требуемым составителями рейтинга количеством научных публикаций за период 2013–2017 гг. Отмечается, что наибольшее число вузов, попавших в рейтинг, были из США [14, с. 110]. На втором месте по числу вузов – Китай. Университеты из США заняли лидирующие позиции по 35 предметам. Университеты с ма-

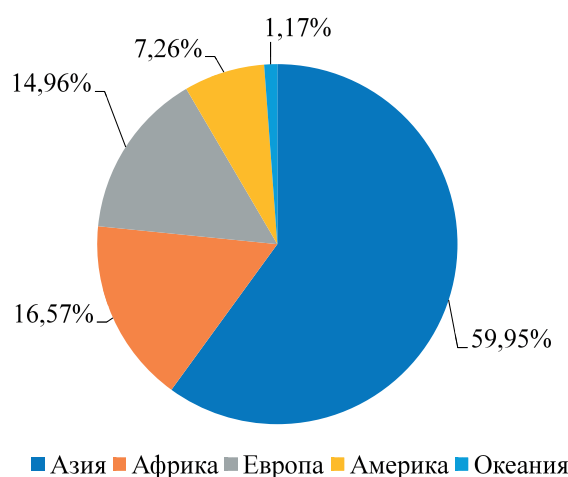

Рис. 1. Регионы-экспортеры иностранцев, обучающихся в КНР в 2019 г., %

Источник: составлено автором по данным Министерства образования Китайской Народной Республики

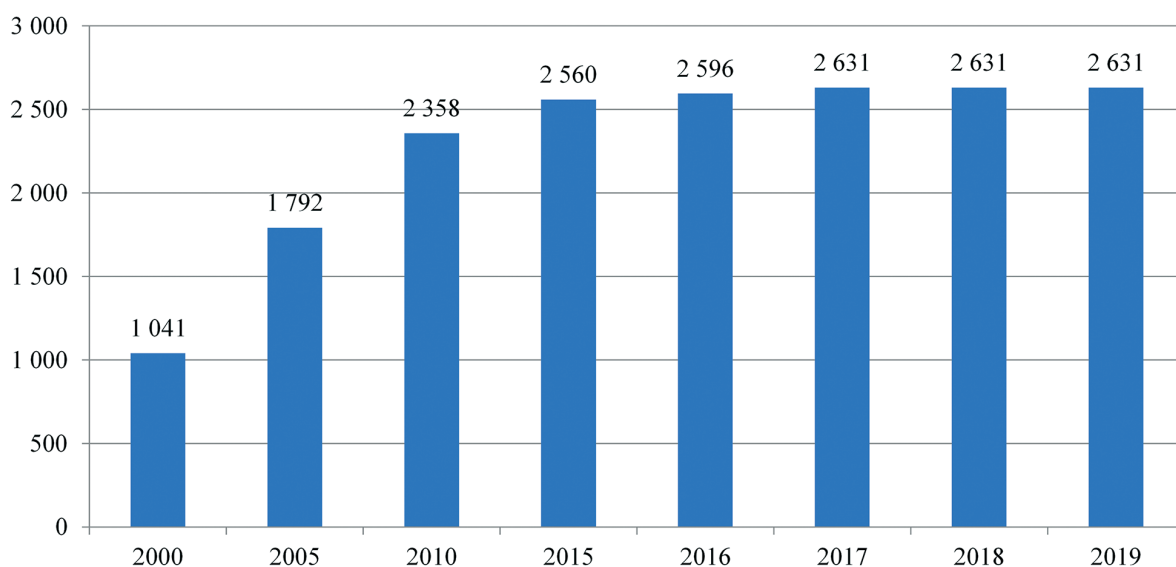

Рис. 2. Динамика роста числа китайских вузов, 2000–2019 гг.

Источник: составлено автором по данным Министерства образования Китайской Народной Республики

терикового Китая лидировали по 10 предметам, причем все в категории инженерных наук.

Рост популярности Китая как страны для получения высшего образования обусловлен мощной государственной поддержкой высшей школы. В течение последних 20-30 лет было реализовано два крупных правительственных проекта: «Проект 985» и «Проект 211». Общая характеристика проектов представлена в таблице.

Интересно отметить, что до начала реализации этих программ (в 1990-х гг.) даже лучшие университеты Китая не соответствовали международным стандартам научных исследований и подготовки специалистов².

Проект 211 (211工程). Проект был начат в 1995 г. министерством образования Китая. В рамках проекта было выбрано около 100 ведущих вузов, которые должны были готовить высококлассных специалистов для реализации национальных социально-экономических проектов развития. В первые 5 лет выбранные университеты получили суммарно 2,2 млрд долл. в качестве дополнительного финансирования. Уже к началу 2018 г. в проекте приняло участие 117 университетов КНР (около 6 % от общего числа университетов).

На вузы, принимающие участие в проекте, приходится 80 % докторов, 65 % аспирантов, 50 % иностранных студентов, 30 % бакалавров. Кроме того, они готовят студентов по 85 % всех специальностей, контролируют 96 % лабораторий, на них приходится 70 % правительственных дотаций [15]. Название проекта появилось от лозунга: «面向21世纪, 办好100所高校» (к XXI в. 100 успешных университетов).

² Китайское семейное детское образование и международный исследовательский отчет о развитии талантов. 2018. URL: http://creatives.ftacademy.cn/FTI/2018educationofchinesechildren.pdf?_ga=2.92627293.1322075933.1575655269-1186932671.1575655268.

Проект 985 (985工程). «Проект 985» впервые был объявлен генеральным секретарем и президентом Китая Цзян Цзэмином на праздновании 100-й годовщины Пекинского университета 4 мая 1998 г. Целью проекта стало «Содействие развитию и укреплению репутации китайской системы высшего образования путем создания университетов мирового уровня в 21 веке» [16].

В рамках проекта правительство (как национальное, так и местное) выделило дополнительное финансирование университетам для следующих целей:

- развитие материально-технической базы;
- создание научно-исследовательских центров;
- проведение международных конференций;
- привлечение ведущих мировых преподавателей и ученых;
- спонсирование участия китайских ученых в зарубежных конференциях.

На первом этапе (в 1998 г.) для участия в проекте было отобрано 9 университетов, составивших в дальнейшем «Лигу С9», позиционируемую как китайский аналог Лиги Плюща. Суммарное финансирование составило 1,8 млрд долл. На втором этапе (в 2011 г.) был составлен дополнительный более широкий список, включающий 39 университетов. Суммарное финансирование составило около 5 млрд долл. Название 985 следует из даты первого публичного объявления проекта (98 год и 5 месяц). Полное название проекта («世界一流大学和一流学科建设») можно перевести как «Университеты мирового класса и первоклассные специальности».

В сентябре 2017 г. «проект 985» и «проект 211» были объединены и трансформированы в новый, целью которого является создание университетов и дисциплин мирового класса к концу 2050 г. Полный список спонсируемых университетов и

Общая характеристика проектов «Проект 985» и «Проект 211»

«Проект 985»	«Проект 211»
<p>Основан 4 мая 1998 г.</p> <p>Цель проекта - «Содействие развитию и укреплению репутации китайской системы высшего образования путем создания университетов мирового уровня в 21 веке».</p> <p>На первом этапе (в 1998 г.) для участия в проекте было отобрано 9 университетов, составивших в дальнейшем «Лигу С9», позиционируемую как китайский аналог Лиги Плюща. Суммарное финансирование составило 1,8 млрд долл.</p> <p>На втором этапе (в 2011 г.) был составлен дополнительный более широкий список, включающий 39 университетов. Суммарное финансирование составило около 5 млрд долл.</p> <p>В сентябре 2017 г. «проект 985» и «проект 211» были объединены и трансформированы в новый, целью которого является создание университетов и дисциплин мирового класса к концу 2050 г.</p>	<p>Основан в 1995 г. министерством образования Китая.</p> <p>В первые 5 лет выбранные университеты получили суммарно 2,2 млрд долл. в качестве дополнительного финансирования.</p> <p>К началу 2018 г. в проекте приняло участие 117 университетов КНР (около 6 % от общего числа университетов).</p> <p>Название проекта появилось от лозунга: «面向21世纪, 办好100所高校» (к XXI в. 100 успешных университетов).</p>

Источник: составлено автором по данным Министерства образования Китайской Народной Республики

дисциплин был опубликован в сентябре 2017 г., в него вошли 42 университета первого класса (36 типа А — ведущих и 6 типа В) и 465 приоритетных дисциплин (представленных в 140 университетах) [17]. Почти все учебные заведения, входившие в предыдущие проекты, вошли в новый.

Согласно плану, проект разделяется на три этапа:

– к 2020 г. несколько университетов по нескольким специальностям должны быть представлены в признанных мировых образовательных рейтингах;

– к 2030 г. несколько университетов по нескольким специальностям должны войти в верхние признанных мировых образовательных рейтингов. Должна быть увеличена общая численность университетов;

– к середине 21-го века несколько университетов по нескольким специальностям должны стать лучшими в мире.

За реализацию проекта отвечают три министерства КНР: образования, финансов и национальная комиссия развития и реформ.

По мнению китайского исследователя Ли Янхуэй, цель выделения приоритетных вузов путем реализации «Проекта 211» и «Проекта 985» состоит в том, чтобы «приоритетные вузы развили научные дисциплины высокого уровня и превратились в базы инновационных исследований, разработки и внедрения в производство новых высоких технологий, чтобы система высшего образования Китая заняла ведущие позиции на мировом рынке образовательных услуг»³.

Чэнь Чжаоин отмечает, что «Китай как одна из бурно развивающихся стран мира активно реформирует свою систему образования. Определяя курс реформ, руководство Китая исходит из того, что образование следует рассматривать как фактор развития государства, и выдвигает ряд лозунгов: «наука и образование ведут государство к процветанию», «человеческий потен-

циал обеспечит могущество державы», «в развитии образования — лицом к модернизации, к внешнему миру и будущему» [18].

Реформы, проводимые в Китае, являются удачным вариантом преобразований в системе образования. Они носят последовательный характер и отражают позиции сочетания развития и стабильности, соединения современных тенденций, подходов теорий с собственной национальной традицией».

Таким образом, исходя из вышеизложенного отметим, что основной акцент политики в области высшего образования в Китае сделан на повышение доступности образовательных услуг за счет выдачи субсидий и предоставления налоговой скидки на кредит на образовательные цели.

Процесс реформирования системы высшего образования в Китае определен основными мировыми тенденциями, в соответствии с которыми образование становится источником развития общества и государства, обеспечивая тем самым высокие темпы развития экономики страны.

Таким образом, подводя итоги нашему небольшому исследованию, мы можем подтвердить, что развитие системы высшего образования является тем стержнем, на котором основывается стабильный социально-экономический рост и развитие, поскольку именно в рамках системы высшего профессионального образования создается интеллектуальный потенциал страны, обеспечивается конкурентоспособность посредством развития и внедрения новых наукоемких технологий. В этой связи процессы, происходящие в системе высшего профессионального образования, приобретают особую актуальность.

На сегодняшний день можно не сомневаться в необходимости развития конкуренции в сфере образовательных услуг. Наличие конкуренции положительно сказывается на качестве предоставляемых услуг, способствует развитию уровня образования и, следовательно, приводит к улучшению экономических показателей страны, так как развитие экономики в стране во многом зависит от качества образования.

Список использованной литературы

1. Добрынина Д.В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения / Д.В. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 5. — С. 172–176.

2. Тагаров Б.Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1). // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 56–79.

3. Зарецкая С.П. Международная составляющая современного высшего образования / С.П. Зарецкая // *Глобализация и образование : сб. обзоров.* — Москва, 2001. — С. 37–73.
4. Самаруха А.В. Рынок образовательных услуг в России и его государственное регулирование / А.В. Самаруха. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2020. — 122 с.
5. Даниленко Н.Н. Человек и его потребности / Н.Н. Даниленко. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. — 178 с.
6. Даниленко Н.Н. Человеческий капитал как фактор конкурентоспособности в аспекте различных форм современной экономики / Н.Н. Даниленко, И.С. Долгополова // *Два взгляда на конкуренцию: государство и бизнес : материалы круглого стола VI Байкальского экономического форума*, г. Иркутск, 7–10 сент. 2010 г. / под науч. ред. В.И. Самарухи. — Иркутск, 2010. — С. 72–79.
7. Трофимов Е.А. Особенности учебной миграции в условиях глобализации / Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова // *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. / под ред. С.А. Курганского.* — Иркутск, 2017. — С. 219–224.
8. Былков В.Г. Особенности функционирования мирового рынка труда в условиях экономического кризиса / В.Г. Былков, М.В. Самарина. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16 // *Baikal Research Journal.* — 2017. — Т. 8, № 3. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21742>.
9. Белая О.П. Инновационные модели образовательных систем в высшей школе России: современные тенденции / О.П. Белая // *Современные наукоемкие технологии.* — 2008. — № 6. — С. 64–65.
10. Юй Сяобо. Эволюция мысли о высшем образовании в Китае после реформы и открытости / Сяобо Юй, Юпэн Фань // *Исследования в области высшего образования.* — 2018.
11. Вэй Шу. Эволюция и отражение правовой системы международного сотрудничества в сфере высшего образования Китая за 40 лет реформ и открытости / Шу Вэй // *Журнал Пекинского университета (издание по философии и социальным наукам).* — 2018.
12. Чжан Су. Исторический обзор ключевых стратегий строительства высшего образования в Китае за 40 лет реформ и открытости / Су Чжан // *Educational Review*, 2018.
13. Дэн Цаосинь. Реформа и инновации в управлении высшим образованием / Цаосинь Дэн // *Образование взрослых в Китае.* — 2017.
14. Кумехов К.К. Человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики: содержание, проблемы, направления развития / К.К. Кумехов, Е.А. Козловская, Н.Ю. Сурова // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России.* — 2019. — № 2. — С. 98–104.
15. Ло Цзяцин. Исследование и примеры междисциплинарных обучающих курсов / Цзяцин Ло, Шице Чжоу // *Компьютерное образование.* — 2013. — № 1. — С. 13.
16. Пруцких А.А. Образование России и Китая: формы международного сотрудничества / А.А. Пруцких // *Развитие сотрудничества приграничных районов России и Китая.* — Иркутск, 2014. — С. 182–188.
17. Лазарев Г.И. Научные воззрения на феномен человеческого капитала в ракурсе инновационного развития экономики постиндустриального типа / Г.И. Лазарев, Н.В. Шашло, И.А. Кузьмичева // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление.* — 2016. — № 3 (26). — С. 51–58.
18. Лямцева М.В. Развитие высшего образования в Китае в контексте российско-китайских отношений / М.В. Лямцева, С.В. Кривожиж // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VII междунар. науч.-практ. конф.* — Благовещенск, 2017. — С. 469–473.

References

1. Dobrynina D.V. Innovative Methods in High Educational Establishments as a Way of Realization of Interactive Model of Education. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, 2010, no. 5, pp. 172–176. (In Russian).
2. Tagarov B.J. Features of New Forms of Implementation of Human Capital in the Digital Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 56–79. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79. (In Russian).
3. Zaretskaya S.P. The International Component of Modern Higher Education. *Globalizatsiya i obrazovanie* [Globalization and Education]. Moscow, 2001, pp. 37–73. (In Russian).
4. Samarukha A.V. *Rynok obrazovatel'nykh uslug v Rossii i ego gosudarstvennoe regulirovanie* [The Russian Market of Educational Services and its Government Regulation]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2020. 122 p.
5. Danilenko N.N. *Chelovek i ego potrebnosti* [Human and His Needs]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2019. 178 p.
6. Danilenko N.N. Human Capital as a Factor of Competitiveness in Terms of Various Forms of Modern Economy. In Samarukha V. I. (ed.) *Dva vzglyada na konkurenciyu: gosudarstvo i biznes. Materialy kruglogo stola VI Baikalskogo ekonomicheskogo foruma, g. Irkutsk, 7–10 sentyabrya 2010 g.* [Two Opinions of Competition: State and Business. Round-table materials of VI Baikal Economic Forum, Irkutsk, September 7–10, 2010]. Irkutsk, 2010, pp. 72–79. (In Russian).

7. Trofimov E.A., Trofimova T.I. Features of Educational Migration in Globalization Conditions. In Kurganskii S.A. (ed.). *Tendentsii i problemy v ekonomike Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 23 marta 2017 g.* [Trends and Problems in Russian Economy: Theoretical and Practical Aspects. Materials of All-Russian Research Conference, Irkutsk, March, 23, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 219–224. (In Russian).
8. Bylkov V.G., Samarina M.V. Features of Global Labor Market Functioning in Terms of Economic Crisis. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21742>. (In Russian).
9. Belaya O.P. Innovative Models of Educational Systems in Higher School of Russia: Modern Trends. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, 2008, no. 6, pp. 64–65. (In Russian).
10. Yui Syaobo, Fan' Yupen. Evolution in Thought on Higher Education in China after Reforms and Opening-Up. *Issledovaniya v oblasti vysshego obrazovaniya = Research in Higher Education*, 2018.
11. Vei Shu. Evolution and Reflecting Legal System of International Cooperation in Higher Education Sphere of China over 40 Years of Reforms and Opening-Up. *Zhurnal Pekinskogo universiteta = Журнал Пекинского университета*, 2018.
12. Chzhan Su. Historical Overview of Key Strategies for Establishing Higher Education System in China over 40 Years of Reforms and Opening-Up. *Educational Review*, 2018.
13. Den Tsaosin. The Reform and Innovations in Higher Education Management. *Obrazovanie vzroslykh v Kitae = Adult Education in China*, 2017.
14. Kumekhov K.K., Kozlovskaya E.A., Surova N.Y. Human Capital as a Factor in the Development of an Innovative Economy: Content, Problems, Directions of Development. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii = Current Problems of Russia's Social and Economic Development*, 2019, no. 2, pp. 98–104. (In Russian).
15. Lo Tsyatsin, Chzhou Shitsze. Research and Examples of Interdisciplinary Learning Courses. *Komp'yuternoe obrazovanie = Computer Education*, 2013, no. 1, pp. 13.
16. Prutskikh A.A. Education in Russia and China: Forms of International Cooperation. *Razvitie sotrudnichestva prigranichnykh raionov Rossii i Kitaya* [Developing Cooperation in Border Areas of Russia and China]. Irkutsk, 2014, pp. 182–188. (In Russian).
17. Lazarev G.I., Shashlo N.V., Kuzmicheva I.A. Scientific Views on the Phenomenon of Human Capital from the Perspective of the Innovative Development of Post-industrial Economy. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Vector of Togliatti State University*, 2016, no. 3 (26), pp. 51–58. (In Russian).
18. Liamtceva M.V., Krivokhizh S.V. The Development of Higher Education in China in the Context of Russian-Chinese Relations. *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and China: cooperation history and prospects. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. Blagoveshchensk, 2017, pp. 469–473. (In Russian).

Информация об авторе

Козырская Ирина Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KozirskayaE@bgu.ru.

作者信息

Irina E. Kozyrskaya — 世界经济与经济安全系经济学副博士, 副教授, 贝加尔国立大学, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, 邮箱: KozirskayaE@bgu.ru.

Author

Irina E. Kozyrskaya — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KozirskayaE@bgu.ru.

Для цитирования

Козырская И.Е. Китай на мировом рынке услуг высшего образования / И.Е. Козырская. — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).316-325 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 316–325.

For Citation

Kozyrskaya I.E. China in the Global Market of Higher Education Services. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 316–325. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).316-325. (In Russian).